

«Путин капут», или Гламурный офис СС

Я только что посмотрел чудесный фильм, и не надо кидать в меня камнями.

«День выборов», «День радио», теперь вот «Гитлер капут». Наше кино начинает смеяться: мы привыкаем быть свободными.

В неподходящем месте, в неподходящее время — но когда и на кого благодать снисходила уместно?

Серьезно: о праве на смех

Анекдоты про Штирлица стали частью российской культуры, в начале 90-х из них попытались даже (и не без успеха) слепить серию фарсовых романов, — и вот теперь мы дожили до их экранизации (переслоенной отсылками к бесчисленному множеству знаковых штампов современной культуры от «Ну погоди» до блокбастеров Голливуда).

Да, смех разрушает штампы и уважение в том числе, но в этом фильме, как в анекдотах, смех настолько всеобъемлющ, настолько тотален и карнавален, что перестает быть оскорбительным.

Можно, конечно, политкорректно заявлять, что в нем, как и в анекдотах, высмеиваются не герои и жертвы, но навороченные вокруг них штампы... Эта отмазка годилась для времени парткомов: дело не в штампах.

Пепел той войны всегда будет стучать в сердце нашего народа. При всей брезгливости к «путинюгенду» — именно он (тогда еще звавшийся «сосущие вместе», если память не изменяет) 22 июня 2001 года восстановил традицию возлагать венки к памятникам павшим, и за это ему большое спасибо. (Хочется помыть рот с мылом после этих слов — но не сказать их нельзя, потому что никто другой не восстановил эту традицию: это придумали их кураторы, и сделали они, это правда, и большое... им за это спасибо.)

«Гитлер капут», как и анекдоты о Штирлице, смеется не над пеплом войны — он смеется над жизнью как таковой, и это извиняет его и извиняет нас, смеющихся вместе с ним.

Война — непреходящая боль, трагедия навсегда; я знаю русские семьи, где до сих пор не говорят о ней и не смотрят военные фильмы, потому что это слишком близко, хотя сменилось уже два поколения. Но в той части, в которой война не боль и трагедия, а просто часть культуры — над ней можно смеяться.

Да, постучав по дереву и сплюнув через плечо, потому что — для тех, кто забыл — последняя война кончилась полтора месяца назад, и мы уже очень долго, и очень надолго, «живем в предвоенное время. Предразлучное. Предпоходное».

И, смеясь над войной, мы смеемся над смертью — а значит, и освобождаемся, хотя бы частично, от страха перед ней и из-под ее власти.

«Вот как-то так», — сказал герой «Дня радио» в соответствующих обстоятельствах.

«Мир уцелел, потому что смеялся», — должно было быть написано на рекламе этого фильма или, по крайней мере, на обороте рекламного щита, вместо традиционной российской рецензии в виде отглаженного существительного из трех букв.

И — еще раз: формально посвященный войне, он смеется не над ней.

«Над собой смеетесь»: реквием «гламурному капитализму»

Прежде всего — над безумием офисной жизни. Прямые отсылки к уже сложившемуся офисному фольклору уступают только прямым отсылкам к атрибутам рейха. Грубая фактура офиса крупной самовлюбленной компании буквально прет из всех щелей; мой сосед по зрительному залу при виде Гитлера истерически ржал над этой фигурой, в которой увидел совладельца своей компании, где он работает клерком средней руки.

Но мысль глубже: фильм убойно высмеивает «гламур как победившую идеологию». Весьма красноречива здесь сколько-то там секундная роль Ксюши Собчак, сыгравшей Еву Браун: в этом, гламурном, рейхе она не менее органична, чем в «рейхе» нашем. (Возможно, она сыграла свою сокровенную мечту: в этом случае ей можно завидовать.)

Когда-то в романе, а затем в фильме про Штирлица под видом рейха высмеивалась, скопированная, советская система.

Мы знаем, что у них было много общего.

Мы знаем, что Третий рейх — при всех своих пороках и «недостатках», как изящно выражаются китайцы — гламурен не был.

Но, перенеся в него наш современный гламур, создатели фильма насмерть высмеяли новый «совок» вместе с его строителями. «Гламурный рейх», показанный в фильме, светское прожигание жизни рядом с горами трупов и бомбежками (ну да, во время чеченских войн они были разделены чуть большим расстоянием), «гламурно-силовой капитализм» — это уже не фарс. Это воплощение самой глубокой, самой истовой мечты новых «хозяев России», желающих в облинии Штирлица по-хозяйски войти в закрытый ночной клуб с моделями и вызвать всеобщий вопль восторга.

Они ведь вправду живут ради этого — и потому под словами «Гитлер капут» на афишах до дрожи отчетливо проступает «Путин капут».

И потому Мюллер до ужаса, почти фотографически, напоминает одного из ближайших партнеров Путина.

И потому фильм вышел на экраны именно 18 сентября — в тот самый день, когда не более 24 часов отделяло пресловутую путинскую стабильность от массового панического штурма банков вкладчиками, когда глобальный финансовый кризис круче любого нацбола жирно и коряво написал «мене, текел, фарес» на декорациях «гламурного капитализма».

Никто этого не хотел: так вышло.

Такова правда жизни.

«Ну а мы вместе с ним посмеемся и вместе поплачем»

И в этом нелепом и фееричном бурлеске, сценарий которого писался как будто за одну пьянку (и вышел, тем не менее, не хуже иных «шедёров» Голливуда), — прорезало вдруг сердце несколько совершенно не комедийных, а искренних, щемящих нот.

В первый раз я ощутил что-то «не то», что-то лишнее для просто безбашенного студенческого капустника, когда увидел выражение средствами кино ощущений после хорошего секса. Извините за топорный слог: мы в этом отношении народ викторианский (можете читать «дикий») — ну не знаю я, как это еще сказать. Да, очень приблизительное выражение — но после Шагала такого выражения видеть и ощущать не приходилось.

Подпольщик — да, умора, но отнюдь не просто пародия на бесчисленных киношных персонажей. Я знал лично двоих таких умных служилых дядек, все про все и всех понимавших, черт-те что прошедших, с выгоревшей навсегда способностью к инициативе, но незаменяемых советчиков: они были фотографически, хотя и по-разному похожи на этого комедийного персонажа.

Третий раз смех обернулся трагедией, когда Шура Осечкин пришел получать подпись Бормана. Все бы смешно, если бы приходилось видеть поменьше одиноко стареющих на службе несчастных мужчин. И тут же — другая сторона: адъютант (понятно, что не только и не столько), которого только что, глаза в глаза, даже не скрываясь, бросил и предал его хозяин ради залетного смазливового хлыща.

И любовь.

Да, абсолютно нелепая и феерично убогая — как нелепы и убоги все эти чувства, если смотреть на них с высоты прожитых лет и трагедий.

Ромео и Джульетта — два малолетних идиота, дебилы-пэтэушники... так что восьмидесятилетние мудрецы до последнего вздоха вспоминают себя такими же дебилами и надеются еще хоть раз уподобиться им.

Да, смешно, нелепо, убого — завидно. Потому что любовь — это любовь, даже в фарсе.

Для профессиональных аналитиков

Ни один человек, работавший на государство (и не только наше), не мог не надеяться, что фильм закончится раньше возвращения «добрых парубков» на Родину.

Потому что боялся неизбежной приторной лжи торжественного возвращения.

Ложь в этом случае была неизбежна.

Ибо почти всякий, работавший самостоятельно, через некоторое время начинает воспринимать возвращение как возвращение в рабство. И здесь нет принципиальной разницы между тюрьмой и любой другой жестко централизованной структурой, пусть это даже «любимая Родина», где вы должны подчиняться не чужому, а «своему» идиотизму — который, в отличие от идиотизма врага, не имеет права на существование.

Враг ведь имеет право быть идиотом, а ваша Родина нет. И когда она наглядно и на вашей собственной жизни доказывает вам обратное — это-то и есть трагедия «вернувшегося с холода», неважно, к нам, в Штаты, в Израиль — хоть на Науру. Это судьба всех возвращающихся, потому что бюрократии в принципе схожи везде, и на фоне возвращения под ее власть после внутренней свободы, пусть даже «окопов Сталинграда», остальное — Колыма или D.C. — имеет не такое уж и принципиальное значение.

Вряд ли создатели фильма про это думали, и вряд ли они даже это знали в отличие от Юлиана Семенова, спасшего нас отправкой Штирлица обратно в ад, — но бог любит дураков и пьяных, и кривая их вывезла.

У них хватило художественного инстинкта показать, что Родина встречает разведчиков плохо. Не только наша и не только во время войны: любая — и всегда. Это специфика профессии и специфика жанра.

Да, они использовали готовый штамп. Да, они вряд ли знали, что это так, даже если разведчиков не ставят к стенке по возвращении, даже если их награждают, дарят почестями и приглашают консультировать госдеп (или преподавать в Краснознаменном институте, или как он там теперь называется), — но они все же показали: разведчиков встречают плохо.

И у них хватило инстинкта показать единственный выход: в частную жизнь. Как Филби.

Не на ту или другую сторону фронта, и даже не в сельскую пастораль, — а через нее и дальше, дальше (знаем мы эти пасторали), и можно без чемодана долларов, потому что не найдем, так заработаем, была бы любимая женщина и небо над головой, а там, глядишь, даже и поумнеть когда-нибудь к старости удастся, когда это уже не будет так сильно мешать, и начать походить на человека без грима.

И при всем том — уморительно.

И для тех, кто уже забыл, — еще раз, последнее: не надо, вот не надо ля-ля про оскорбленную историческую память, это не «Груз 200» Балабанова и не «Штрафбат», в котором поп ведет солдат в атаку непосредственно в рясе и с крестом через брюхо.

Это не про войну вчера: это про нас сегодня.

...Я буду смотреть этот фильм часто.

Автор: Михаил Делягин © Ежедневный журнал ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 1936 01.10.2008, 17:18

URL: <https://babr24.com/?ADE=47820> Bytes: 9508 / 9480 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)